

На правах рукописи

САГОЯН Карина Павловна

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЯПОНИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА:
ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Специальность 23.00.04 – политические проблемы
международных отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2006

Работа выполнена на кафедре социологии международных отношений
социологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Цыганков П. А.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор,
Академик РАН Кокошин А. А.

доктор экономических наук, профессор
Тимонина И.Л.

Ведущая организация: Институт Дальнего Востока РАН

Защита состоится « 26 » сентября 2006 года в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д 501.001.05 по политическим и социологическим наукам в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, 3-ий корпус гуманитарных факультетов, ауд. 222.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки 1-го корпуса гуманитарных факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова

Автореферат разослан « 25 » августа 2006 года

Ученый секретарь

диссертационного совета

 С.В. Конюшко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Несмотря на то, что Япония является одним из государств-соседей России, особенности ее внешней политики остаются сравнительно мало изученными в нашей стране. Между тем, отсутствие мирного договора между двумя государствами, неурегулированность проблемы Курильских островов, с одной стороны, а с другой – растущая взаимная объективная заинтересованность в партнерских отношениях друг с другом придают исследованию внешней политики Японии особую важность как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Обладая огромным экономическим потенциалом, Япония не является ведущей политической державой в АТР, что объективно ставит перед ней задачу налаживания партнерских отношений с региональными державами, в том числе – и не в последнюю очередь – с Российской Федерацией. Это одинаково важно как для Японии, так и для России.

Специалисты вполне обоснованно отмечают объективное противоречие в развитии послевоенной Японии: разрыв между ее экономическими успехами, связанными с органичным соединением традиционных элементов хозяйствования и западных инноваций, с одной стороны, и "второстепенной", из-за зависимости от США, ролью страны в мировой политике – с другой. Последние перемены во внешней политике Японии (шаги на пути к изменению Конституции, стремление к членству в Совете безопасности ООН) говорят о ее желании изменить свой политический облик, отказаться от односторонней американизации, которая зашла слишком далеко.

Претензии Японии на единоличное лидерство в Восточной Азии (или, более правильно, на партнерство с решающим голосом), как отмечают российские ученые-японоведы, уже необратимо несостоятельны, хотя Япония и сохраняет подавляющую экономическую мощь по сравнению с другими

странами региона. Сложившаяся ранее японоцентристская модель экономической взаимозависимости в Восточной Азии будет и дальше размываться, поэтому Япония будет вынуждена делить бремя лидерства с Китаем в общей атмосфере «партнерства в конкуренции». Более того, в перспективе энергия региональной интеграции все больше будет концентрироваться вокруг Китая, который сможет постепенно отвоевывать позиции у Японии и становиться гегемоном в Восточной Азии¹.

Указанные выше обстоятельства не могут не отражаться на восприятии Японии многими азиатскими государствами, которые рассматривают ее как чрезмерно подражающую Западу и разделяющую его позиции в области демократии и прав человека, а, следовательно, и критику в адрес других государств по этим вопросам. Можно сказать, что в целом Япония воспринимается многими странами региона не как подлинно азиатская страна, а как представитель Запада на Востоке.

В то же время Япония может попытаться приобрести статус одного из глобальных лидеров посредством активного участия в миротворческих операциях на основе преимуществ американо-японского военного союза и успешного экономического развития.

В региональном измерении интересам Японии отвечает многостороннее азиатско-тихоокеанское сотрудничество. Такое сотрудничество может со временем иметь три положительных последствия: воздействовать на Китай и осторожно сдерживать его; помочь США «остаться» в Азии, даже несмотря на постепенное ослабление их господства; смягчить антияпонские настроения в регионе и тем самым увеличить влияние Японии.

Среди мировых центров силы Япония остается наиболее закрытой и наименее глобализированной страной. Поэтому проблему трансформации и приспособления экономического механизма Японии к условиям глобальной

---

¹ См. Зайцев В.К. Япония в системе внешнекономических связей Восточной Азии. // Восточная Азия между регионализмом и глобализмом. М., 2004, с.56 – 57.

экономики можно назвать одной из важнейших проблем японской внешнеэкономической, а также внешнеполитической деятельности.

Объект диссертационного исследования – внешняя политика Японии в меняющихся международных отношениях конца XX-го – начала XXI-го века.

Предмет исследования – условия и потенциал японской внешнеполитической стратегии, направленной на повышение статуса страны в глобальном и региональном измерениях.

Цель исследования – выявить возможности и пределы усилий японского руководства по повышению роли и определению места страны в мировом сообществе и в политике безопасности Азиатско-тихоокеанского региона.

Исходя из поставленной цели, в диссертации решаются следующие задачи:

- проанализировать изменения в международной обстановке на глобальном и региональном уровнях и их отражение в японской внешней политике;
- рассмотреть диалектическую природу глобализации в межгосударственных и транснациональных формах как фактора формирования внешнеполитической стратегии в современных условиях;
- показать новые угрозы и вызовы безопасности в регионе, заставляющие Японию трансформировать свою внешнюю политику;
- выявить особенности внешнеэкономической политики Японии на современном этапе, включая внешнеэкономическую открытость, внешнеторговую и инвестиционную политику, влияющие на внешнеполитический потенциал страны;
- проанализировать внешнеполитические задачи японской дипломатии в контексте ее союзнических отношений с США;

- раскрыть возможности и пути сотрудничества России и Японии как ресурс взаимодополняемого развития и укрепления безопасности региона.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем:

- проведен комплексный анализ внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии Японии;
- проанализированы возможности выхода Японии на новые позиции в регионе на путях сотрудничества с США и учета возвышающейся роли Китая и Индии;
- раскрыты глобальные и региональные аспекты, определяющие новые подходы внешней политики Японии к безопасности региона и союзническим отношениям с США;
- выявлены новые угрозы и вызовы безопасности в регионе, заставляющие Японию совершенствовать свою внешнюю политику на путях самостоятельности и дистанцирования от США;
- показаны пути разрешения противоречий между Японией и Россией и пути развития сотрудничества двух стран в целях взаимной выгоды и укрепления безопасности региона.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования включают системный подход, исторический и междисциплинарный анализ проблематики внешнеполитического потенциала Японии.

Хронологические рамки исследования ограничены современным этапом (конец XX – начало XXI вв.).

Степень разработанности темы в научной литературе.

Несмотря на актуальность рассматриваемых в диссертации проблем, внешнеполитическая стратегия и вопросы внешней политики Японии пока не стали в российском японоведении предметом фундаментального изучения на уровне монографических работ². В исследовании этих вопросов автор опирался на научные статьи Абазова Р., Амирова В., Белоконя Ю., Бернданта Ю., Гребенщикова Э., Галузина М., Добринской О., Иванова А., Кунадзе Г., Леонтьевой Е., Лобанова С., Макеева Б., Николаева О., Петровского В., Рамзеса В., Тимониной И., Тихвинского С., Чугрова С. и др.³

² Здесь мы можем назвать несколько монографий прошлых лет, опосредованно или непосредственно относящихся к данной теме: Бунин В. Японо-американский союз безопасности. История и современность. М.2000; Высухолев И. Внешняя политика Японии в АТР. М., 1991; Внешнеэкономические связи и политика Японии. М., 1973; Крупянко М. Япония – КНР. Механизм экономического сотрудничества. М., 1986; Круговых И. Процесс формирования и осуществления внешней политики Японии. М., 1981; Кунадзе Г. Японо-китайские отношения на современном этапе. М., 1983; Каткова З., Чудодеев Е. Китай – Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия (VII в.н.э. – 30 –е – 40 –е годы XX в.) М., 2001; Мясников В. Вопросы истории, экономики, внешней и внутренней политики стран Дальнего Востока. М., 1989; Макеев Б. Российско-японский спор вокруг Южных Курил: военно-политический аспект. Россия в поисках стратегической безопасности. Проблемы безопасности, ограничения вооружений и миротворчества. М., 1996; Намчин Ч. Политика Японии в Азии. В сб. Япония: экономика, политика, история. М., 1989; Петровский В. Азиатско-Тихоокеанский режим безопасности после XX в.: эволюция, перспективы российского участия. М., 1998; Тавровский Ю. Загадки «японского духа». М., 1989; Япония и мировое сообщество. М., 1994; Япония и проблемы безопасности в АТР. М., 1996; Япония и современный мировой порядок. /Отв.ред. А.Е. Жуков, И.П. Лебедева. М.: «Восточная литература» РАН, 2002; Япония. Послевоенная государственная политика: вызовы и ответы. /Отв.ред. А.И. Кравцевич. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998.

³ Гребенщикова Э. Тихоокеанская Россия и Япония: регионализация отношений. // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 1.; Галузин М. Размеренная поступь в отношениях с Японией. // Международная жизнь. 2000. № 10; Добринская О. Отношения Японии с крупными державами АТР. // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 3; Леонтьева Е. Япония: преодоление кризиса. // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 8.; Леонтьева Е. Япония. // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 8; Макеев Б. Курильская проблема: военный аспект. // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 1; Рамзес В. Японская экономика в ожидании перемен. // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 3; Рамзес В. Япония: общественное сознание в годы рецессии. // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 6; Тимонина И. Япония в мировом экономическом сообществе: вызовы глобализации. // Япония и современный мировой порядок. /Отв.ред. А. Жуков, И. Лебедева. М.: «Восточная литература» РАН, 2002, стр.98-120; она же. Механизм региональной экономической

Тем не менее, можно сказать, что российскими японоведами был исследован ряд важных проблем в русле рассматриваемой проблематики – особенности развития внешней политики Японии в сравнительно-историческом аспекте (Гребенщиков Э., Галузин М., Кунадзе Г..), глобализация и японская экономика (Леонтьева Е., Тимонина И., Рамзес В.), региональные аспекты (Выхухолев И., Добринская О., Крупянко М., Макеев Б., Намчин Ч., Петровский В., Тимонина И.) стратегии развития и межкорпоративное взаимодействие (Зайцева В., Лебедева И.), динамика российско-японских отношений (Круговых И., Михеев В., Тихвинский С., Тренин Д., Чугров С.). Основные положения и подходы названных и других российских ученых оказали большую помощь при написании данной работы. Важную роль при этом сыграли научные труды отечественных ученых, посвященные осмыслианию новых тенденций эволюции международных отношений в свете глобализации и регионализации мирового развития⁴.

В зарубежном японоведении существует довольно большой массив работ, авторство которых принадлежит японским и англоязычным исследователям внешнеполитической стратегии Японского государства, международных стратегий японских ТНК, современной

политики. // Япония. Послевоенная государственная политика: вызовы и ответы. /Отв.ред. А. Кравцевич. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998; Чугров С. Японцы смотрят на Россию. // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 11; Чугров С. Япония: вновь в поисках идентичности? // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 12; Чугров С. Большой зигзаг японской внешней политики. 2003. № 3.

⁴ См., напр.: Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / Отв. ред. А. Кокошин, А. Богатуров. М.: КомКнига, 2005; Кокошин А. О явлениях и тенденциях, изменяющих характер международных отношений в первом десятилетии ХХI века. Оценки, размышления, рекомендации. http://www.ipmb.ru/4_29_10.html; Он же. Феномен глобализации и интересы национальной безопасности России. // Выступление на Горчаковских чтениях в МГИМО МИД РФ. <http://www.ipmb.ru/publik/learning/Globaliz/Gorchak.htm>; Богатуров А. Великие державы на Тихом океане. М.: Конверт-МОНФ, 1997; Володин А., Широков Г. Глобализация: начала, тенденции, перспективы. М., 2002; Замятин Д. Н. Многоликость современного мира. // Мегатренды мирового развития. / ред. М. Ильин, В. Иоземцев. М.: Экономика, 2001; Проблемы глобализации. Материалы международного исследовательского проекта. М.: Горбачев-Фонд, 2001; Панарин А. Искушение глобализмом. Москва: Эксмо-пресс, 2002; Вызовы глобализации. Политические и социальные измерения. М.: ИСП РАН, 2001 и др.

предпринимательской практики (М. Аоки и Р. Дор, Г.-Ю. Рихтер и др.). Что же касается анализа процессов глобализации в Японии, то литературы по данной проблематике достаточно много. В частности, можно отметить такие книги как: Огава К. «Иностранные в Японии», 1993; Нисикава Д. «Анализ японской экономики», 1990; Исиакава М. «История японской политики», 1992; Ямamoto А. «Современная политическая тенденция в Японии», 1995; Отиаи Н. «Антиглобализм», 1995; Омаэ К. «Конец национального государства», 1995 и др⁵. Положения и выводы этих трудов автором также использованы при подготовке работы.

Для формирования эмпирической базы исследования автор использовал статистические данные и иные материалы международных организаций, японских и российских министерств и ведомств. Особую ценность, учитывая цели и задачи работы, представляли документы, касающиеся как внешней политики Японии и деятельности японской дипломатии на международной арене, так и национальной безопасности России⁶.

Положения, выносимые на защиту:

1. В послевоенное время Япония приступила к формированию своей внешней политики на путях сохранения преемственности с традиционным стремлением к региональному лидерству. Это не позволило руководству и политическому классу страны до конца осмыслить и осудить свое имперское

---

⁵ Ряд из этих работ переведен на русский язык. Из непереведенных назовем, например: Ватанабе А. Гуробуру-габансу – сейфу наки тиидудзё-но мосаку. (Глобальное управление – в поисках порядка вне правительства.). Токё дайгаку. 2001.

Такемура К., Сакакихара Э. Индо-о сиранде асигта-но никон-о кататтара акан ё. (Бессмысленно говорить о будущем Японии, не зная Индии). Токио РИР. 2005.

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации. // Дипломатический вестник. 2000. № 8.; Актуальные проблемы национальной безопасности России на современном этапе. Аналитический вестник. Серия: Проблемы национальной безопасности – 2. Информационно-аналитическое управление. Отдел национальной безопасности и политического анализа Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. М., 2000. № 5 (117); Ватанабэ Такакадзу. Основные принципы Конституции Японии. // Актуальные проблемы гуманитарных наук в XXI веке. М., 2004; White Papers of Japan. 1990 – 1991. Tokyo, 1992; White Papers of Japan. 1993 – 1994. Tokyo, 1996.

прошлое, что продолжает сказываться по настоящее время на ее взаимоотношениях с ближайшими соседями.

2. «Помощь развитию» как главный инструмент внешней политики Японии стала сокращаться. В конце XX века преимущественной формой внешнеполитической деятельности Японии становится участие сил самообороны в международных операциях, что предполагает постепенный отказ от «дипломатии чеков».

3. Геополитическая модель Японии сочетает в себе элементы «паняпонизма», а также приоритетов в отношениях, с одной стороны, с США, как своим основным партнером и союзником, а с другой – с такими центрами мирового развития, как Азиатско-тихоокеанский регион, Западная Европа, а также с Россией и Китаем, отношения с которыми требуют новых внешнеполитических подходов.

4. Отношения Японии с Россией характеризует нереализованность больших потенциальных возможностей добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества, использование которых становится ресурсом взаимодополняемого развития двух стран.

5. В японском политическом классе отсутствует консенсус во взглядах на перспективы внешнеполитической стратегии и политики безопасности страны в XXI веке. Продолжаются дискуссии вокруг таких вопросов, как продолжение курса на тесный союз с США, необходимость проведения более самостоятельной политики глобального уровня, императивы взаимодействия с главными центрами экономической мощи, преимущества сосредоточения на региональной политике.

6. Центральное место в представлениях японского политического класса о безопасности занимает презумпция американского гегемонизма. Наряду с этим как правые, националистические круги, так и более умеренные политические силы считают необходимым повысить роль Японии в обеспечении международной безопасности, пересмотреть Конституцию с позиции «ответственного пацифизма», законного обладания собственными

вооруженными силами и правом свободного, наравне с другими странами, распоряжения ими и не исключают необходимости эволюции американоцентричной системы безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе в японоцентричную.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивыми теоретическими положениями, комплексным использованием теоретических и эмпирических методов, корректным применением положений о политических отношениях, власти, политических институтах и процессах современной Японии. Результаты и исследования соотнесены с известными данными отечественных и зарубежных ученых.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется актуальностью рассматриваемой проблематики. Исследование способствует более глубокому интегральному пониманию особенностей положения Японии в современном мире и в АТР; вносит вклад в осмысление внешнеполитических установок японского руководства в XXI веке. Полученные результаты расширяют перспективу политологического анализа глобализационных процессов в современном мире, их влияния на характер международных отношений, как и вопросов, связанных с укреплением безопасности России. Результаты исследования могут быть использованы при планировании, прогнозировании, управлении внешней политикой России, а также в образовательных программах по повышению квалификации госслужащих, специалистов СМИ, социокультурной сферы и в обучении студентов по специальностям "Политология", "Международные отношения", "Регионоведение".

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, отражены в публикациях автора, докладывались на методологических семинарах, заседаниях кафедры социологии международных отношений МГУ и (2003-2006 гг.); на международных и

российских конференциях "Ломоносовские чтения" и научных семинарах. Диссертация обсуждена на заседании кафедры социологии международных отношений и рекомендована к защите.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав (пяти параграфов), Заключения и Библиографии

Основное содержание работы

Во Введении раскрыта актуальность темы диссертации, показана недостаточная степень разработанности рассматриваемой проблематики, определены объект и предмет исследования, сформулированы основные цели и задачи, а также те теоретические положения, которые составляют новизну работы.

Первая глава «**Глобальные и региональные условия внешней политики Японии**» посвящена анализу поисков японским государством адекватных ответов на противоречивые вызовы современного мирового развития. В первом параграфе «**Глобальные изменения и их отражение в деятельности Японии на международной арене**» показано, что действия в условиях глобализированной – более открытой и унифицированной экономической среды – не оставляют японским компаниям ничего другого как приспосабливаться к новым для них правилам. К этому же толкает японские корпорации и затянувшаяся экономическая депрессия в самой Японии, и относительная потеря конкурентоспособности на мировом рынке. В результате японские корпорации оказались перед необходимостью решительных изменений своих внутренних структур, систем управления, характера межфирменных отношений.

Глобализация вызвала к жизни различные направления трансформации японской экономики и предпринимательской практики крупных японских корпораций в контексте изменений внешней среды их деятельности. В то же время Япония имеет такие собственные национальные основополагающие ценности, которые, хотя и испытывали влияние Востока и Запада, никогда не

были полностью утрачены. Япония продолжает существовать как самостоятельная и саморазвивающаяся сущность в нынешнем процессе глобализации.

Одновременно с этим Япония осознает цель своей внешней политики в проведении конкретных действий страны, с тем чтобы занять достойное место в процессе глобализации и утвердиться в качестве неотъемлемой части глобального потока, одного из главных участников процесса формирования наднациональной структуры мирового сообщества.

Нынешние принципы балансирования между глобализмом, носящим окраску американизации, и азиатским регионализмом актуализируют обсуждение проблемы места страны в мире, распространения японской модели и заимствования ее другими странами региона. Располагая многими экономическими достижениями, усвоив и даже усовершенствовав корпоративистские структуры, умело пользуясь всеми преимуществами глобальной информационной сети, Япония в то же время имеет и некоторые ограничители в плане интеграции или регионализации.

Речь идет о том, что современная японская модель слишком специфична для заимствования азиатскими странами. Доступ к японским банкам данных ограничен, поскольку японский язык недоступен для большинства субъектов регионализации. Кроме этого, есть ограничители и другого рода. Столь естественная для восточного корпоративизма апелляция к конфуцианским ценностям вряд ли может стать основой японского влияния на соседние государства. Во-первых, они явно китайского происхождения, а во-вторых, эта концепция вполне эксплицитно сохраняется если не в континентальном Китае, то уж, во всяком случае, в среде хуацяо по всему свету. Японцы – признанные лидеры-путешественники, но они не имеют ничего сравнимого с китайскими очагами национальной культуры за пределами своей страны⁷.

---

⁷ См. Clammer J. Japan and Its Others. Melbourne, 2001, p. 44 – 47.

Из множества направлений глобализации на первый план в поисках самостоятельного места Японии в современном мире выходят проблема нераспространения ядерного оружия, понижения глобальной военной мощи, в целом, а также роль и значимость энергетического фактора. В этой связи в работе подчеркивается, что для устойчивого развития в XXI веке историческим шансом для мирового сообщества становится ресурсная парадигма, чем явно не обладает Япония, да и амбициозный Запад давно уже им не располагает в полной мере. Ресурсная самодостаточность, военная мощь и другие факторы выдвигают Россию на равновеликую роль в Европе и в Азии. И здесь геоэкономическая деятельность России и Японии позволили бы им создать в Азии пояс безопасности и стабильности.

Во втором параграфе «Региональные аспекты изменения роли Японии в международной политике» в соответствии с концепцией диссертации проанализированы осевые направления многосторонних межгосударственных отношений в Азиатско-тихоокеанском регионе с участием «страны восходящего солнца». В работе подчеркивается, что первостепенное значение здесь имеют особенности внешней политики США в связи с подъемом Китая, сближение России с Китаем, а также усложнение отношений вокруг Корейского полуострова, тем более, что, условно говоря, за Северной Кореей стоят Китай и Россия, за Республикой Корея – США и Япония. В этих условиях Япония, испытывая давление и жесткие требования со стороны США, вынуждена реагировать на внешние факторы, лавируя между стремлением сохранить тесные связи с Америкой и собственным пониманием своего государственного интереса.

Предпринимая шаги для подъема самостоятельного статуса в международных отношениях, Япония в то же время осью своей дипломатии и внешнеполитической линии считает отношения с США. Сегодня главными задачами японо-американского союза являются противостояние существующим в регионе угрозам и предотвращение появления новых. Среди «старых» угроз наиболее весомой в Японии считается рост военного

потенциала Северной Кореи (КНДР), поскольку большая часть Японских островов и значительные территории Северо-Восточной Азии находятся в радиусе действия северокорейских ракет. В руководстве и обществе страны вызывают опасения также запасы химического и биологического оружия, которыми располагает КНДР⁸.

На втором месте в японском списке угроз находится Китай, который демонстрирует настораживающие соседей темпы широкомасштабного военного строительства и модернизации вооруженных сил. И Япония, и США высказывают также опасения в связи с имеющимися на территории КНР запасами оружия массового уничтожения, включая ядерное и химическое⁹.

Россия в японском списке угроз стоит на третьем месте. На данном этапе развития она, по мнению союзников, не представляет такой опасности, как когда-то СССР. В то же время, с точки зрения Японии, сохраняющаяся политическая и экономическая нестабильность угрожает эффективности контроля над вооружениями, а организованная преступность в сфере экономики повышает вероятность нелегальной торговли оружием, включая оружие массового уничтожения¹⁰.

Японская дипломатия на российском направлении менялась и продолжает меняться, но в центре ее постоянно находится проблема «северных территорий», в которой сходятся позиции тех фракций политического класса страны, которые призывают «не отступать от

⁸ Diplomatic Bluebook. 2005, p.3, 21.

⁹ В то же время здесь не все так однозначно. С газетных полос обеих стран начиная с 1990 года не сходит тема оставленных японской армией с войны 1937-1945 г.г. на территории Китая складов с химическими боеприпасами. По оценке официальных японских источников, насчитывается около 700 тыс. снарядов, по китайским данным – их 2 млн. 90% этих боеприпасов содержатся в подземных хранилищах в провинции Цзилинь. Согласно Конвенции о химическом оружии, вступившей в силу в апреле 1997 года, оно должно быть уничтожено в течение 10 лет. Япония признала необходимость принятия практических мер, с учетом реальной опасности, которую представляют химические снаряды для китайского населения. Оболочки снарядов разрушаются – и от утечек в атмосферу горчичного газа уже пострадало множество жителей, но процесс принятия практических мер за прошедшее десятилетие мало продвинулся вперед. (См.: Семин А.. Что мешает достижению согласия между Токио и Пекином. // Проблемы Дальнего Востока. 2001. №2, с. 41.

¹⁰ Diplomatic Bluebook. 2005, p. 3-15

принципов, не уступать российской стороне». Подробно останавливаясь на данной проблеме, диссертант приходит к выводу, что территориальные права, предоставленные СССР по Ялтинскому соглашению, Каирской и Потсдамской декларациям и Акту о капитуляции Японии, не могут быть изъяты у его правопреемницы Российской Федерации без ее согласия. В Токийской декларации, подписанной двумя странами в октябре 1993 года, зафиксировано, что «...правительство Российской Федерации и правительство Японии подтверждают, что Российская Федерация является государством – продолжателем СССР и что все договоры и другие договоренности между Советским Союзом и Японией продолжают применяться в отношениях между Российской Федерацией и Японией»¹¹. В то же время и отказ Японии от правового титула в пользу России может быть окончательным только в итоге двустороннего или многостороннего мирного договора с участием России и Японии. В работе показано, что тенденции глобализации и регионализации, органично дополняющие друг друга, не отменяя принципов суверенитета и национальной юрисдикции, вносят серьезные корректизы в разрешение этого вопроса. Спорные территории могут рассматриваться как часть некой трансграничной общности, тем более, что и для России, и для Японии речь идет о периферийном районе. На практике Южные Курилы и северная часть острова Хоккайдо уже давно установили между собой многообразные прямые связи и контакты. Вместе с новым духом и форматом сотрудничества создается и поддерживающая его транспортная и иная инфраструктура¹².

¹¹ Галузин М. Наши дела с Японией. Международная жизнь. 2000. № 3, с.91-92.

¹² Со времени подписания межрегионального Соглашения о дружбе и сотрудничестве (декабрь 1998 г.) значительно возросли объемы пассажирских и грузовых перевозок на морских линиях Корсаков-Вакканай и Холмск-Отару, начались регулярные авиарейсы по маршруту Южно-Сахалинск-Саппоро. В последнее время на обсуждение выносятся вопросы совместного участия дальневосточных и хоккайдских компаний в тендерах на строительство объектов инфраструктуры на сахалинских нефтегазовых проектах, вопросы добычи и поставки в Японию угля, переработки лесоматериалов, экспорта морепродуктов (там же, с.90).

В целом же в работе отмечается, что региональное сотрудничество стран «тихоокеанской» Азии развито недостаточно. Есть надежда, что это сотрудничество будет нарастать, поскольку частично его будут стимулировать новые принципы обеспечения безопасности, выработанные Японией и США и призванные обеспечить более активную роль страны в региональной и мировой политике.

Япония как наиболее развитая и стабильная страна региона могла бы возглавить усилия по региональному строительству и формированию механизмов более тесного сотрудничества между странами Северо-Восточной Азии. Япония имеет ценнейший опыт налаживания широкого диалога с АСЕАН, в ходе которого ей удалось преодолеть тяжелое наследие прошлого и в непростом психологическом климате завоевать доверие стран – членов ассоциации. И именно крупнейшие японские корпорации выполняют в Юго-Восточной Азии важную миссию, создавая региональные производственные, сбытовые сети, образуя цельное экономическое пространство¹³. Именно на японские корпорации возлагаются большие надежды во внешнеэкономической стратегии страны.

Во второй главе диссертации «Внешнеполитический потенциал Японии» подробно анализируются ресурсы японской внешней политики в сфере экономических обменов и безопасности, а также рассматриваются выгоды взаимного сотрудничества Японии и России для развития обеих стран и Азиатско-тихоокеанского региона в целом.

В первом параграфе «Особенности внешнеэкономической политики Японии» показано, что по сравнению с другими экономически развитыми государствами – США, странами ЕС и даже Китаем – Япония остается все же наиболее закрытой и наименее глобализированной страной.

В Японии нет официальных доктрин внешнеэкономической политики в общепризнанном смысле слова, т.е. каких-то установок, которым обязательно

¹³ См. Гребенщиков Э. Тихоокеанская Россия и Япония: регионализация отношений. // Мировая экономика и международные отношения, 2004, №1, с.91.

должны следовать все субъекты международных экономических отношений (правительство, местные органы власти, неправительственные организации, корпорации, частные лица и т.д.). В какой-то мере об официальном внешнеэкономическом курсе можно говорить лишь применительно к сфере прямой ответственности государства (международные экономические соглашения, участие страны в международных экономических организациях, официальная помощь развитию). Такие документы периодически разрабатываются государственными органами страны и связаны, как правило, с появлением нового премьер-министра («Доктрина Миядзава», «Евразийская дипломатия Хасимото», «Новая азиатская политика Коидзуми»)¹⁴.

В работе отмечается, что роль правительства в эпоху глобализации, как никогда велика в сфере внешнеэкономической стратегии, поскольку это одно из направлений экономической политики, направленной на то, чтобы создать для японских компаний благоприятные внешние условия деятельности и по возможности оградить их от негативных последствий глобализации.

Стремясь уменьшить риски и неопределенность в деятельности японских компаний в развивающихся странах, правительство страны выступает за широкое использование системы гарантий от рисков Международного инвестиционно-гарантного агентства (МИГА), за развитие сотрудничества между страховыми компаниями стран – членов АПЕС, за расширение применения международных правил системы коммерческого арбитража.

Кроме того, признается необходимым гармонизировать внутренние нормы и правила коммерческой деятельности в Японии по отношению к

---

¹⁴ Можно твердо констатировать: несмотря на сменяющие друг друга доктрины, никакой целостной внешнеэкономической политике японские министерства и ведомства не привержены, предпочитая действовать «по ситуации». Следует также отметить, что попытки сформировать внутри ведомств, причастных к внешнеэкономическим связям, идеологически целостную команду неизбежно наталкиваются на тяжелый лоббистский прессинг корпораций, чьи интересы ущемляются правительственной программой (см.: Восточная Азия: между регионализмом и глобализмом. /Отв.ред. Г. Чуфрин. М., 2004, с. 45, 59.

другим государствам. Это, с одной стороны, должно облегчить глобальную деятельность японских корпораций. С другой же стороны, рынок самой Японии, являясь одним из крупнейших в мире, оказывает заметное воздействие на формирование международных норм конкуренции, законодательства в других странах, международных стандартов.

Формирование современной международной денежной, финансовой, валютной системы, прогрессирующая интернационализация иены являются важными составляющими интеграции японской экономики в мировую хозяйственную систему. Интернационализация иены – это сложный и многогранный процесс, затрагивающий не только валютно-финансовую и международно-экономическую, но и внутриэкономическую сферу.

Для Японии быстро развивающиеся Китай и Индия являются не только соперниками, но, что более важно для нее, странами с потенциально необъятными и непрерывно растущими внутренними рынками. Взаимодействие и взаимозависимость этих стран – это шанс для японцев разорвать порочный круг финансирования дефицита американского торгового баланса, но для этого еще необходима точно выверенная внешнеполитическая стратегия, тесно связанная с обеспечением безопасности региона. Такая стратегия не может игнорировать тот факт, что возрастание экономической мощи Китая влечет за собой относительное снижение японского экономического влияния в регионе.

Во втором параграфе «**Изменения в политике безопасности и внешнеполитические задачи**» на основе анализа различных точек зрения по вопросам внешнеполитической стратегии Японии, подчеркивается, что национальные особенности этой страны (в первую очередь, ее гомогенность и закрытость) определили формирование ее взглядов на роль японского государства в мировом сообществе, на политику национальной безопасности¹⁵. В настоящее время ситуация с формированием основ

¹⁵ В исторической ретроспективе в отечественной литературе выделяются три модели, характеризующие геополитические устремления и ориентации Японии. Первая –

политики национальной безопасности сходна с тем американским вариантом, который используется тогда, когда отсутствует серьезная внешняя угроза. Текущие обоснования политики национальной безопасности Японии носят беспорядочный и ситуативный характер и отражают представления определенной группы правящих кругов при отсутствии общенациональной платформы¹⁶.

Несмотря на отмеченное выше стремление политического класса страны к большей самостоятельности в сфере внешней политики и даже к региональному лидерству, презумпция американской гегемонии занимает и впредь будет занимать центральное место в представлениях Японии об обеспечении собственной безопасности. Большая часть правящей элиты придерживается мнения, что такая роль Америки сохранится на протяжении первых десятилетий XXI века. В то же время существует и другая точка зрения, согласно которой американская манера глобального управления на деле подрывает глобальную роль США, серьезно извращает наиболее «естественные» и рыночные аспекты мирового развития. Сторонников такой

«панъяпонизм» - модель, предусматривающая для Японии глобальную экономическую и военно-стратегическую роль. Она предусматривает единоличное доминирование страны в Азиатско-тихоокеанском регионе, совместный с другими великими державами контроль энергоресурсов Ближнего Востока и глобальную экономическую конкуренцию и вовлеченность во все значимые для Японии международные проблемы. Вторая - «Азияцентризм» - модель, предусматривающая географическое ограничение активности Японии Азиатско-тихоокеанским регионом при исключительной концентрации на нем. Данная модель была использована Японией между двумя мировыми войнами и во время Второй мировой войны. Пространство АТР, согласно этой модели, организуется японскими геостратегами в виде концентрических кругов. Первый из них образует территория собственно метрополии, защита которой представляется жизненным интересом страны. Второй круг образует побережье континентального Китая, Корейский полуостров, Приморье и остров Сахалин. Третий круг формируют территории государств АСЕАН и Индокитай, а также океанические акватории от побережья Индии до Гавайских островов. Третья модель - «Совместный азияцентризм» - определяет геополитическое видение роли Японии на настоящем этапе, в условиях тесного военно-политического взаимодействия с США и ограниченности силовых инструментов национальной мощи. В военном плане она может быть охарактеризована как частично-изоляционистская, а в целом - регионалистская (см.: Актуальные проблемы национальной безопасности России на современном этапе. // Аналитический вестник. Серия Проблемы национальной безопасности-2. Информационно-аналитическое управление. Отдел национальной безопасности и политического анализа Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. М. 2000. №5 (117), с.25-36.

¹⁶ Там же.

точки зрения особенно раздражает высокомерное навязывание жестко определенных норм, правил и систем, которые объявляются неотъемлемыми компонентами универсальной практики. Все это говорит о том, что ослабление американского превосходства представляется достаточно реальным на путях его видоизменения в связи с перспективами развития Китая. Сценариев такого развития, связанных со становлением многополюсности мира, немало. Реализация их зависит от различных вариантов хода событий в Европе, от эволюции японского гегемонизма, предусматривающего совместную японо-американскую гегемонию, от формирования более широкого азиатско-тихоокеанского союза с сохранением Соединенных Штатов в качестве главной силы как в регионе, так и в глобальном масштабе.

В своей внешней политике Япония постоянно ощущает несоответствие между ролью младшего партнера США и стремлением занять в глобальной иерархии место, соответствующее ее экономическому потенциалу. Это не исключает того, что Япония сегодня располагает политикой обороны, которая определенно отделяется от пацифизма, занимая более жесткую позицию по отношению к «угрозам» со стороны соседей. Япония в очередной раз переопределяет свою национальную идентичность: сегодня она уделяет меньше внимания своей экономической мощи, переоткрывая политику как в национальном, так и в международном масштабах, стремясь стать активной державой и интегрироваться в мировое сообщество¹⁷. Участие Японии в операциях ООН по поддержанию мира является, безусловно, шагом в направлении глобализации японской внешней политики.

Рассмотренные в работе реалии внешнеполитической стратегии Японии привели к противоречивому состоянию внешнеполитического сознания страны, что сказывается на неоднозначном отношении общественного мнения к возможному превращению страны в постоянного члена Совета Безопасности ООН. Японское общество по этому вопросу весьма

¹⁷ Guibourg Delamotte. Japon la redécouverte du politique, p.77.

поляризовано: довольно стабильное большинство японцев (около 70%) выступает за то, чтобы страна стала постоянным членом Совета Безопасности, но при условии, что она не должна брать обязательства участвовать в боевых операциях за пределами Японии. Противники постоянного членства в СБ, не будучи столь многочисленными, весьма активны в своем стремлении ликвидировать конституционные ограничения¹⁸.

Третий параграф «Российско-японские отношения как ресурс взаимодополняемого развития» посвящен анализу современного состояния и перспектив российско-японских экономических и политических связей. В работе утверждается, что, несмотря на спад торгово-экономических отношений и падение удельного веса Японии в российском импорте, в экспорте, в инвестициях, Россия и Япония имеют резервы для взаимного сотрудничества.

Япония занимает заметные позиции в экспорте России, но динамика этих позиций, как пишет О. Арин, «понижательная» – за период с 1992 по 1999 гг. экспорт снизился с 4% до 3%, а в импорте эта «понижательная» позиция еще более заметна: спад произошел с 4,5% до 1,5%¹⁹. Что касается прямых иностранных инвестиций, то и здесь Япония идет после других стран. На начало 2001 г. в Приморском крае функционировали 360 предприятий с иностранными инвестициями из 33 стран, при этом на Китай приходится 34% общего числа действующих предприятий с прямыми иностранными инвестициями (ПИИ), США – 11%, Республику Корея – 11% и Японию – 7%²⁰. По объему прямых иностранных инвестиций первое место среди регионов российского Дальнего Востока занимает Сахалин, который находится по этому показателю на втором месте в России после Москвы. Общая сумма ПИИ в Россию к 1999 году составила 1027 млн. долл., из них на

¹⁸ См. Чугров С. Япония: в поисках идентичности. // Мировая экономика и международные отношения, 2003, № 12, с.74.

¹⁹ Арин О. Россия: ни шагу вперед. М., 2003, с.250.

²⁰ Там же, с. 257.

США приходилось 1019 млн. долл., а на Японию – всего лишь 2,7 млн. долл.²¹

В то же время сегодня и Россия, и Япония обладают тем, в чем нуждается другая сторона и что может быть взаимно обменено – независимо от того, как продвигается диалог по спорным территориям. Для России это взгляд на Японию как на ресурс подъема Восточной Сибири и Дальнего Востока и решения тем самым задачи равномерности развития России. Новые обстоятельства со стороны Японии связаны с ее изменяющимся глобальным политическим смещением приоритетов стратегии национальной безопасности в сторону энергетических факторов. И в этом смысле Россия может стать важным ресурсом стабильности развития Японии в XXI веке.

Для практического прорыва нужен новый концептуальный подход к российско-японским отношениям. Национальные интересы не являются вечными и раз навсегда данными и не существуют вне восприятия и формулирования их политиками, чья функция состоит в принятии и исполнении политических решений. Созданный не так давно российско-японский «Совет мудрецов» отражает понимание обеими сторонами необходимости выйти из «идейного тупика островных противоречий». Совету уже удалось показать, что у Японии и России много совпадающих интересов в политике, экономике, сфере безопасности и что споры надо оставить будущим поколениям. А сегодня важно пойти дальше – попытаться понять стратегическую значимость России и Японии друг для друга и увидеть в сотрудничестве ресурс развития.

В «Заключении» формулируются общие выводы диссертации, подводятся ее итоги, выявляются основные тенденции изменения суверенитета в условиях институализации международных отношений.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

---

²¹ Там же, с.263.

Сагоян К.П. Об особенностях внешнеэкономической политики Японии. // Вестник Московского Университета. Серия 13. Востоковедение. М.: МГУ. 2006. №3. – 0,9 п.л.

Сагоян К.П. Современные международные стратегии японских корпораций. // Экономические стратегии. 2006. № 5-6. – 0, 45 п.л.

Сагоян К.П. Проблемы интернационализации иены. // Специальный бюллетень № 4. Центр по изучению современной Японии. Японский фонд. / Отв. ред. В. Рамзес. М.: ООД ИМЭМО РАН. 2000. – 1,6 п.л.

Сагоян К.П. Японский бизнес в условиях глобальной экономики. // Научная конференция «Ломоносовские чтения». Тезисы докладов. ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: «Гуманитарий» Академии гуманитарных исследований. 2004. – 0,3 п.л.

Сагоян К.П. К вопросу о внешнеполитической ситуации в Японии.// Научная конференция «Ломоносовские чтения». Востоковедение. Тезисы докладов. ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: «Гуманитарий» Академии гуманитарных исследований. 2005. – 0,35 п.л.

Для заметок

Отпечатано в копицентре «СТ ПРИНТ»
Москва, Ленинские горы, МГУ, 1 Гуманитарный корпус.
www.stprint.ru e-mail: zakaz@stprint.ru тел.: 939-33-38
Тираж 100 экз. Подписано в печать 24.08.2006 г.

